

Образование для жизни Герберта Спенсера

Григорий Борисович Корнетов, заведующий кафедрой педагогики Академии социального управления, доктор педагогических наук

В XIX СТОЛЕТИИ НА ФОНЕ БУРНОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ, БЕСПРЕЦЕДЕНТНОГО ДЛЯ ТОГО ВРЕМЕНИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ, ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА, ОСТРО ВСТАЛ ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕСТИ ОБРАЗОВАНИЕ ТАКОГО ТИПА, КОТОРОЕ НЕ СТОЛЬКО ОРИЕНТИРОВАЛОСЬ НА КЛАССИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ, СКОЛЬКО УЧИТЫВАЛО БЫ СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА. КАК НИКОТО ДРУГОЙ ИДЕАЛЫ РЕАЛЬНОГО И УТИЛИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОТСТАИВАЛ Г. СПЕНСЕР.

Великий английский учёный-эволюционист, один из основоположников позитивизма Герберт Спенсер (1820–1903) был «властителем дум» многих поколений философов и естествоиспытателей, социологов и политологов, психологов и педагогов. В Англии Спенсер находился в эпицентре бурного развития буржуазных отношений, стремительного прогресса науки и техники, обострения социально-экономических противоречий, роста классовых антагонизмов, становления личных свобод, кризиса традиционной системы образования. Встав на многотрудный путь учёного, он попытался осмыслить разворачивающиеся вокруг него противоречивые процессы, выработать упорядоченную систему взглядов, которая смогла бы помочь человечеству разобраться в происходящих катаклизмах и указать путь к процветанию и богатству, свободе и счастью.

Спенсер родился в протестантской семье потомственного учителя, пронизанной духом нонконформизма. С детства отец приучил его изучать явления и факты при личных наблюдениях, искать причинно-следственные связи между явлениями. Спенсер с трудом учился в школе, плохо воспринимал схоластическую организацию учебного процесса и не проявлял никакого интереса к изучению древних языков, составлявших стержень содержания классического образования. По настоянию отца он попробовал заняться педагогической деятельностью,

однако так и не смог принять школьную рутину и несколько лет проработал инженером на железной дороге, параллельно занимаясь научными исследованиями, изобретательской деятельностью и журналистикой.

В 1853 г. Спенсер получил наследство и, став свободным от необходимости зарабатывать деньги, главным делом своей жизни сделал научные и философские исследования. На его мировоззрение огромное влияние оказали эмпиризм Ф. Бэкона, рационализм Р. Декарта, сенсуализм Д. Локка, психология ассоцианизма Д. Гартли, Д. Пристли и И. Гербарта, утилитаризм И. Бентама, теория трудовой стоимости А. Смита и Д. Рикардо, социальный реформизм Р. Оуэна, позитивизм О. Конта, концепция развития видов Ж. Ламарка и эволюционное учение Ч. Дарвина. Его педагогическими кумирами были Ж.-Ж. Руссо и особенно И.Г. Песталоцци.

Научное и философское наследие английского учёного-энциклопедиста поражает глубиной, оригинальностью и разносторонностью. В 1857–1874 гг. Спенсер опубликовал три тома «Опыта научных, политических и философских». В 1862–1896 гг. увидел свет его главный труд — грандиозная десятитомная «Система аналитической философии», в которую в качестве составных частей вошли фундаментальные «Основные начала», «Основания биологии», «Основания психологии» и «Основания этики».

В 1861 г. Спенсер издал книгу «Воспитание умственное, нравственное и физическое»¹, в которой собрал опубликованные ранее в журналах статьи, посвящённые педагогическим проблемам.

Философские и научные взгляды Спенсера определили его подходы к постановке и решению вопросов образования. Для Спенсера весь мир, природа, общество и каждый человек являют собой органическую эволюционирующую целостность. Развитие идёт от простого состояния ко всё более сложному, индивидуализированному. Каждый новый шаг эволюции ведёт к усложнению системы, элементы которой, дифференцируясь и объединяясь с другими, образуют всё более тонкое приспособление людей к их естественной и культурной среде. Отдельный человек сталкивается с задачей приспособления к «среде обитания» в целях достижения счастья. Приспосабливается человек за счёт индивидуального психического и физического развития: укрепления здоровья, усвоения знаний, формирования привычек, развития способностей и т.п. Решение этих задач невозможно без образования.

Говоря о необходимости «развить всего человека», Спенсер провозглашает необходимость образования, «которое скорее всего способствует достижению им полной жизни». Он стремится поставить педагогику на прочный фундамент человекознания. Психолог-ассоцианист Спенсер вслед за Гербертом требует формировать у ребёнка правильные цепи ассоциаций, обеспечивающие овладение знаниями и гарантирующие должное поведение. Отказывая ребёнку в изначальном нравственном совершенстве, он (в отличие от Руссо) не идеализирует детскую природу и не видит в воспитании (в отличие от Локка) всемогущего фактора развития и исправления формирующейся личности. В то же время Спенсер признаёт, что от того, каким будет человек в детстве, каким будут условия его жизни, характер общения и оказываемые на него влияния, зависит, каким человек станет в зрелые годы.

Спенсер — последовательный и непримиримый критик классического образования (оно, по его мнению, лишено реального жизненного

содержания) и схоластического книжного обучения, сообщающего школьникам готовые истины и требующего их механического заучивания. Образование, по его убеждению, должно приносить практическую пользу, развивать индивидуальность каждого человека.

Понимая, что жизнь человека коротка и время, отведённое на приобретение знаний, ограничено, Спенсер пытается установить критерии ценности знания. Он предлагает классифицировать виды деятельности людей, определяющие в своей совокупности круг человеческой жизни, по степени убывания их значимости:

- деятельность, прямо направленная к самосохранению;
- деятельность, доставляющая всё необходимое в жизни и косвенным образом направленная на личное самосохранение;
- деятельность, имеющая целью воспитание и обучение потомства;
- деятельность, направленная к поддержанию надлежащих социальных и политических отношений;
- деятельность, наполняющая жизненный досуг и направленная на удовлетворение вкусов и чувств.

Идеальное образование, по мнению Спенсера, должно готовить человека ко всем пяти выделенным им видам деятельности. Отступая от идеала, следует хотя бы сохранять определённую пропорциональность между степенями подготовки к каждому из этих видов.

Для обеспечения личного самосохранения Спенсер предлагает изучать анатомию и физиологию. Для добывания средств к жизни следует овладеть чтением, письмом и счётом, а также освоить те предметы, которые способствуют производственной и торговой деятельности (логика, арифметика, геометрия, механика, физика, химия, астрономия, геология, биология, обществоведение). Для сохранения рода — изучать физиологию, психологию и педагогику, для выполнения общественных обязанностей — естественную историю общества, которую Спенсер называет социологией. Для досуга следует изучать то, что формирует эстетическую культуру человека — литературу и искусство.

¹ В России книга Г. Спенсера издавалась неоднократно. Современный перевод представлен в издании: Спенсер Г. Воспитание: умственное, нравственное и физическое / Пер. с англ. М.: УРАО, 2003 (Новая педагогическая библиотека).

Образование предполагает приобретение знаний, которые, по мнению Спенсера, различаются по своему достоинству. Существенное достоинство имеют научные истины, верные всегда, везде и для всех (например, законы физики и химии). Квасисущественные знания значимы для отдельных групп населения (например, английский язык для англичан). Условно значимые знания не имеют никакого отношения ни к какой сфере нашей деятельности.

Спенсер обращает внимание на то, что усвоение нужных и полезных знаний должно одновременно способствовать умственному развитию человека, ибо знания могут быть значимы как условия для той или иной деятельности, а также как упражнения, влияющие на развитие умственной дисциплины человека, его мышления. «Было бы высшим противоречием прекрасному порядку в природе, — пишет он, — если б один род занятий предназначен был для приобретения сведений. А другой служил бы лишь умственной гимнастикой».

Для Спенсера идеалом является научное образование, приучающее мыслить, сообщающее знание, независимое от общественного мнения, постоянное, касающееся всего человечества во все времена, служащее самой надёжной основой осуществления людьми любого вида деятельности.

В процессе обучения истины по возможности должны сами добываться детьми, а не преподноситься им в готовом виде. «Найдено, — подчёркивает Спенсер, — что давать чистый результат исследования без всякого ведущего к нему исследования — недействительно и только расстраивает нервную систему». Детский ум нужно вести тем же путём открытия истин, которым шло всё человечество. Процесс приобщения детей к знаниям должен быть для них приятным, а не тягостным, учитывающим их возрастные особенности, приспособленным к их взглядам и не вредящим здоровью учащихся.

Спенсер был сторонником и пропагандистом природосообразного метода обучения и, следуя за Песталоцци, доказывал, что образование должно согласовываться с естественным процессом умственной эволюции ребёнка. Успех умственного воспитания, подчёркивает он, «достигается только в том случае, если мы с помощью наших методов лишь способствуем тому самопроизвольному развитию, через которое проходит всякий ум на пути к зрелости».

Спенсер требует вести ум ребёнка через все те ступени, через которые прошло в своём умственном развитии человечество. «Воспитание, — пишет он, — должно быть повторением цивилизации в миниатюре». В образовании Спенсер считает необходимым двигаться от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от эмпирического к рациональному, ориентировать ум ребёнка к саморазвитию и ориентировать его на самообразование.

Подготовка ребёнка к полной жизни невозможна без подготовки его к исполнению житейских требований. Именно на решение этой задачи, по мнению Спенсера, прежде всего должно быть направлено нравственное воспитание, центральным пунктом которого является формирование внутренней дисциплины, развитие характера. Спенсер требует от воспитателя создавать личность, которая управляла бы собой, а не личность, которой управляют другие.

Нравственные люди стремятся к хорошим поступкам и избегают плохих. О поступках люди судят по являющимся им в результате счастья или несчастью. Счастье Спенсер связывает с приятными для людей результатами их деятельности. «Истинно воспитательная дисциплина, — пишет он, — заключается не в одобрении и не в порицании со стороны родителей, а том, чтобы заставлять испытывать результаты, которые вытекают в конце концов из поступков, независимо от родительского мнения или вмешательства».

В основу воспитания Спенсер, следуя за Руссо, предлагает положить метод естественных последствий. «Только опытом добытое знание естественных последствий удерживает мужчин и женщин от неправильного действия», — подчёркивает он. И продолжает: «Воспитательная система естественных воздействий менее портит характер, во-первых, потому что на неё смотрят как на безусловную справедливость, и ещё потому, что она личное вмешательство родителей заменяет безличным вмешательством природы».

Спенсер утверждает, что метод естественных последствий как способ нравственного воспитания позволяет:

- сформировать у ребёнка рациональное понимание о правильных и неправильных поступках посредством личного испытания их хороших или дурных последствий;

- помочь ребёнку признать справедливость возмездия за дурные действия, более спокойно принять последствия этого возмездия;
- устранить взаимное раздражение, установить более продуктивные отношения между наставниками и их питомцами.

Сетую на традиционное пренебрежение к физическому воспитанию, Спенсер доказывает, что всякое нарушение физического здоровья есть физический грех. Он обращает внимание на то, что «особенно важно поставить дело воспитания детей таким образом, чтобы не только готовить их к предстоящей умственной борьбе, но и делать их физически способными к перенесению всяких невзгод и лишений».

Спенсер рассматривает, каким должны быть питание и одежда детей, каким образом следует организовывать их физические упражнения. От отдаёт предпочтение играм перед гимнастикой, обращая внимание на искусственность последней и отсутствие у детей интереса к ней. «Общее мнение, что будто бы всё равно, приятно или нет физическое упражнение, раз сумма его одинакова, — большая ошибка, — пишет он. — ...Вспомните, как благотворно действует на здоровье удовольствие, получаемое от перемены обстановки. Счастье — самое совершенное из всех укрепляющих средств».

Спенсер предупреждает об опасности преждевременного детского развития, а также о вреде чрезмерных умственных напряжений и призывает организовывать учебный процесс так, чтобы не допускать переутомления учащихся. В этой связи он указывает на тот страшный вред, который приносит зубрежка, подчёркивая, «что избыток плохо усвоенных сведений обременяет ум и стесняет его».

Размышляя о проблемах педагогической организации умственного, нравственного и физического развития детей, Спенсер делает вывод: «Правильное воспитание — ...это самая тяжёлая задача взрослого человека». Он возмущённо пишет о том, «что родители приступают к трудной задаче воспитания детей, не уяснив себе даже принципов — физических, нравственных и умственных, которыми они должны руководствоваться». По мнению Спенсера, способность воспитывать своих детей характеризует умственную зрелость как каждого мужчины, так и каждой

женщины. «От умения обращаться с потомством зависит жизнь этих потомков, зависит их моральное благополучие, а между тем никаких указаний относительно обращения с потомством не даёт тем, кто со временем возьмёт на себя родительские обязанности, — восклицает Спенсер. — Не чудовищно ли, что судьба молодого поколения бросается на произвол случая, неразумных привычек, прихоти, в придачу к советам невежественных няnek и предрассудкам бабушек».

Книга Спенсера «Воспитание: умственное, нравственное и физическое» сыграла огромную роль в критике традиционного образования, в разработке модели школы, приближенной к потребностям и интересам ребёнка, ориентированной на подготовку его к жизни в обществе. Педагогические идеи Спенсера оказали огромное влияние на Д. Дьюи, О. Декроли, Э. Кей, М. Монтессори, К.Н. Вентцеля и многих других выдающихся представителей реформаторской педагогики рубежа XIX–XX веков.

Сегодня педагогическое наследие Спенсера представляет несомненный исторический интерес, помогает более точно реконструировать картину развития мировой теории и практики образования, позволяет понять истоки и результаты многих важных попыток преодолеть вековые стереотипы в постановке и решении проблем воспитания и обучения подрастающих поколений. □